

РОМАЙКИН И. А.
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению понятия государственности. Обращается внимание на его идейно-смысловое содержание. Даётся авторская трактовка государственности.

Ключевые слова: государство, государственность, духовно-культурное единство, верховная власть.

ROMAYKIN I. A.
ON DEFINING OF THE CONCEPT OF STATEHOOD

Abstract. The article considers the approaches to the concept of statehood. The study focuses on the idea and semantic content of the concept. The author presents his own interpretation of statehood.

Keywords: state, statehood, spiritual and cultural unity, supreme power.

Понятие государственности в настоящее время известно широко и используется в самых разных контекстах и смыслах, в политических, культурологических, исторических и юридических работах. Мнений же о целесообразности использования самого понятия государственности также очень много.

Впервые термин «государственность» использовал М. А. Бакунин в своей статье «Государственность и анархия (борьба двух партий в международном сообществе рабочих)». «В ней он, правда, отождествил понятия «государство» и «государственность», используя последнее как обобщение для существующих государственных режимов и обещанной социалистами революционной диктатуры. Поскольку его работа затрагивала вопросы международного рабочего движения и была переведена практически на все европейские языки, постольку переводы термина ... надолго вошли в политический и государствоведческий оборот в качестве синонима понятия «государство» [1, с. 97–99].

В 1905 году вышел в свет труд известного философа и публициста Л. А. Тихомирова «Монархическая государственность», в котором автор дал глубокий анализ и разбор происхождения и сущности монархического устройства государства: «Несмотря на тысячелетние наблюдения различных проявлений государственности, несмотря на то, что определения ее делались иногда умами чрезвычайной проницательности и точности, содержание государственности оставляет и до сих пор место для различных толкований и споров. Сложные категории явлений всегда трудно разграничивать» [2, с. 53].

Тихомиров рассматривал государственность в связи с пониманием государства, его признаков и верховной власти. «Наиболее бесспорную черту государственности составляет сознательность и преднамеренность творчества, и затем присутствие власти и принуждения. Обе черты тесно между собой связаны» [2, с. 53].

«Для уяснения содержания государственности, – продолжает Тихомиров, – по существу, необходимо принять во внимание, что такое представляет коллективность, называемая государством, и чем она отличается от других коллективностей» [2, с. 54]. Приводя признаки государства, выделяемые Блюнчли и Чичериным, Тихомиров высказывает свою неудовлетворенность ими, поскольку «за этими внешними признаками скрывается нечто, имеющее более глубокое внутреннее значение» [2, с. 55].

Идея государственного союза, по его мнению, содержит требование общечеловеческого, всемирного существования не в количественном, а в качественном смысле. Поэтому он и определял государство как «союз членов социальных групп, основанный на общечеловеческом принципе справедливости, под соответствующей ему верховной властью» [2, с. 57]. Отсюда в государстве выделяются два необходимых элемента: союз людей, расслоенных по социальным группам и верховная власть. «Правильный анализ государственности есть именно анализ отношений этих двух элементов» [2, с. 57], – заключает Тихомиров.

В 1968 году Дж. П. Неттл ввел в научный оборот понятие «stateness», которое «хотя и переводится на русский язык как «государственность», означает способность государства осуществлять свои функции» [1, с. 97].

Введение Неттлом понятия государственности привело к созданию концепций, в которых государственность понимается как явление, лишь частично связанное с государством. «С точки зрения Дж. Линца и А. Степана, государственность – состояние признания гражданами принадлежности к своему государству, связи с ним (такая трактовка государственности была дана еще Л. Тихомировым)» [1, с. 97-99].

Таким образом, сегодня существует три подхода к пониманию государственности: первый – функциональный (степень готовности государства к реализации своих функций), второй – психологический (степень признания государства народом), третий – этатический (государственность фактически совпадает с государством или охватывает общественные явления, связанные с ним) [1, с. 99].

Как мы сказали ранее, на сегодняшний день существуют самые разнообразные трактовки государственности, и каждый автор вносит в это понятие собственный набор признаков и свойств. Преимущественно в содержание понятия государственности включают государство как центральное звено этого понятия, экономический строй общества, его

социальную и духовно-нравственную (или духовно-культурную) организацию.

Некоторые ученые рассматривают государственность как совокупность атрибутивных свойств государства, которые получают правовое воплощение в юридических нормах, в частности, в конституционных, которые, оформляя государственность, представляют собой отвлеченный юридический образ государства [3, с. 1823–1830].

Но если государственность в чем-то и воплощается, то никак не в юридических нормах. В этой связи интересно мнение А. С. Шабурова. Он утверждает, что государственность – это качественное состояние государственно-организованного общества, определяемое устойчивостью и преемственностью конкретных исторических, национальных, культурологических и иных факторов, при этом подчеркивая, что государственность не идентична государству. Государственность, по мнению автора, является качественной характеристикой общества, величина его территории, численность населения и другие количественные показатели на государственность не влияют [4, с. 12–15].

В частности, он пишет: «Государственность не идентична государству и не сводится к нему. Государство – это основной компонент государственности, отражающий ее внешнее состояние. Государственность – качественная характеристика общества. Территория, население и другие количественные показатели не характеризуют государственность. Государственность определяется стабильностью, неизменностью, традиционным сохранением и развитием отдельных качеств. Разумеется, государственность – это не абстрактное понятие. Она выражается в конкретных государственно-правовых формах, в которых проявляются традиции и особенности, влияющие на различные стороны государственности, позволяющие ее характеризовать как конкретную государственность» [7, с. 9–11].

С А. С. Шабуровым выражает согласие О. В. Войтенко, говоря о том, что «как и понятия «законность» и «упорядоченность», производные соответственно от терминов «закон» и «порядок», характеризуют качественную характеристику определенного состояния, так и государственность обозначает качественную характеристику государственно-организованного общества, его существования и деятельности» [8, с. 16].

Еще в конце позапрошлого столетия Ф. Ф. Мартенс писал: «Государство не есть измышление праздного ума … оно является органическим общением и правильным строем, одаренным свободою воли и воодушевленным сознанием своей самостоятельности и индивидуальности…» [4, с. 8–9], т.е. оно не может возникнуть там, где нет условий или предпосылок для своего появления (создания).

Здесь нам опять стоит вспомнить Л. А. Тихомирова, чей взгляд на государственность так подробно был описан в начале. Он писал: «Должно обратить внимание на то, что в

государственный союз вступают не просто люди отдельные, изолированные, не имеющие других интересов, кроме государственных... Государственный интерес может явиться только у людей, уже предварительно соединившихся в более элементарные социальные группы и здесь получивших некоторые интересы, требующие согласования и охранения... Этот – то социальный фундамент для государства и представляет нация, т.е. народ или совокупность племен... тут имеют уже значение и территория, географические условия, условия труда, язык, верования, исторические условия и т.д.» [2, с. 56]. В итоге он отмечает: «в государстве мы осуществляем ... условия существования общечеловеческого» [2, с. 57]. Другими словами, государство может выревать и появиться только на развитой исторической, культурной и духовной почве народа.

В этой связи государственность – есть определенный уровень развития общества (или народа), характеризующийся духовно-культурным единством этого народа, его возможностью и готовностью образовать государство. Поэтому говорят, что, к примеру, такое-то племя обладало всеми признаками государственности, и было способно создать государство.

Данная точка зрения находит подтверждение в теории государства и права: «... как показывает тот же исторический опыт, процесс возникновения государства обусловлен теми изменениями, которые происходят внутри общества, а потому государство нельзя навязать какому-либо народу, если отсутствуют объективные внутренние предпосылки» [6, с. 94].

После создания государства государственность остается идейным воплощением государственного единства. Идейным потому, что в основании всякой государственности лежат определенные идеи, нередко даже целое идейное наследие. К примеру: всем известно, что в основании государственности стран Западной Европы лежат античные культурные традиции (т.е. античные представления о государстве, законах, общественной жизни и прочем, которые были восприняты западно-славянскими племенами, трансформированы и положены в идейную основу их государств. Пример – идеи демократии).

Таким образом, государственность и предшествует государству, и завершает его оформление (в духовно-идейном отношении). Государственность тогда выступает внутренним содержанием государства. Мы видим, что если рассматривать категорию государственности под таким углом зрения, то она действительно приобретает глубокое смысловое содержание, поэтому автор настоящей статьи полагает, что его взгляд тоже имеет право на существование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белканов Е. А. К вопросу о понятии «государственность» // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 97–99.
2. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность / сост., авт. вступ. ст. и comment. А. В. Репников. – М.: РОССПЭН, 2010. – 752 с.
3. Ким Ю. В. К вопросу о понятии государственности // Право и политика. – 2008. – № 8. – С. 1823–1830.
4. Смыкалин А. С. Проблемы российской государственности в юридической и исторической науках: понятие, подходы, периодизация // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 12–15.
5. Мартенс Ф. Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. – СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1873. – 612 с.
6. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 761 с.
7. Шабуров А. С. Российское государство и российская государственность: проблемы соотношения и историческое развитие // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 9–11.
8. Войтенко О. В. Государство, государственное образование, государственность (теоретико-методологический анализ их соотношения): автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 18 с.